

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О. Г. Ломидзе

ПРАВОНАДЕЛЕНИЕ
В ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

УДК 347.1
ББК 67.404
Л74

**Редакционная коллегия серии
«Теория и практика гражданского права и гражданского процесса»**

*А. П. Сергеев (отв. ред.), Е. А. Суханов (отв. ред.),
В. Ф. Попондопуло (отв. ред.), В. Н. Плигин (отв. ред.), Л. А. Баталова,
Н. С. Волженкина, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. В. Коновалов, И. Н. Косицкая,
Д. В. Костенников, Л. А. Кривоносова, Д. Г. Лавров, Н. Э. Лившиц,
С. В. Нарижский, Т. Б. Полякова, В. И. Телятников, Н. А. Чечина*

Рецензенты:

*С. А. Зинченко, доктор юридических наук, профессор Ростовского юридического
института Северо-Кавказской Академии государственной службы
Д. Ю. Шапсугов, доктор юридических наук, профессор Ростовского юридического
института Северо-Кавказской Академии государственной службы
Н. Э. Лившиц, директор Института независимых правовых и экономических
исследований «Юридический центр — Наука»*

Ломидзе О. Г.

Л74 **Правонаделение в гражданском законодательстве России. — СПб.:**
Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 535 с.
ISBN 5-94201-160-5

Книга является первым монографическим исследованием правонаделения, выполненным на базе отечественной теории и практики. Автором рассматривается широкий круг проблем — от вопросов общей теории права и теории цивилистики до проблем применения конкретных правовых норм. Анализируются различные способы возникновения субъективного гражданского права одного лица на принадлежащий другому лицу объект. Освещаются наиболее актуальные проблемы правонаделения применительно к каждой группе субъективных гражданских прав.

Адресована научным работникам, студентам юридических вузов, практикующим юристам. Может представлять интерес для субъектов предпринимательства, судебных, налоговых, регистрационных и других государственных органов, а также для тех, кто заинтересован в углубленном изучении гражданско-правовой теории и практики.

ББК 67.404

ISBN 5-94201-160-5

© О. Г. Ломидзе, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава I. СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРАВОНАДЕЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	13
§ 1. Субъективное гражданское право: понятие, структура, критерии разграничения вещных, обязательственных и исключительных прав.....	–
§ 2. Общая характеристика права наделения	33
§ 3. Конструкции права наделения в гражданском законодательстве России	51
Глава II. НАДЕЛЕНИЕ ВЕЩНЫМ ПРАВОМ И НАДЕЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОСНОВЕ ВЕЩНОГО ПРАВА.....	73
§ 1. Отчуждение вещных прав.....	–
1.1. Основания отчуждения вещных прав	–
1.2. Значение фактической передачи имущества собственника при его отчуждении.....	144
1.3. Проблемы правового регулирования отчуждения недвижимого имущества	162
§ 2. Проблемы восстановления владения собственника в случае отчуждения его вещи лицом, которое не имело на это права	188
§ 3. Права на чужие вещи: основания и последствия предоставления	221
Глава III. НАДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫМ ПРАВОМ И НАДЕЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОСНОВЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА	276
§ 1. Отчуждение обязательственных прав по сделке	–

1.1. «Переход права по сделке» и «переход права на основании закона»: сопоставление понятий	—
1.2. Основные требования, предъявляемые законом к сделке уступки права.....	278
1.3. Проблемы отчуждения обязательственных прав по сделке.....	300
1.4. Особенности правового регулирования отчуждения некоторых обязательственных прав и особенности правового регулирования отчуждения обязательственных прав (перевода долгов) на основании некоторых гражданско-правовых сделок	335
§ 2. Отчуждение обязательственных прав на основании закона	349
2.1. Случаи отчуждения обязательственных прав на основании закона, предусмотренные действующим в РФ законодательством.....	—
2.2. Суброгация в гражданском праве России.....	363
§ 3. Не сопряженное с отчуждением наделение обязательственным правом (установление обязанности) на основе другого обязательственного права (другой обязанности).....	387
Глава IV. ОСОБЕННОСТИ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРАВ, УДОСТОВЕРЕННЫХ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ	405
Глава V. НАДЕЛЕНИЕ ПРАВОМ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИРАВНЕННЫЕ К НИМ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ	457
§ 1. Понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительные права». Конструкции наделения правом на объект интеллектуальной собственности.....	—
§ 2. Основания наделения субъективным гражданским правом на объект интеллектуальной собственности.....	479
ЛИТЕРАТУРА	508

Глава I

СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРАВОНАДЕЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§ 1. Субъективное гражданское право: понятие, структура, критерии разграничения вещных, обязательственных и исключительных прав

Исследование правонаделения в качестве своей отправной точки предполагает освещение вопроса о том, что понимается под правом?

Термин «право» может быть использован как для обозначения права объективного, так и права субъективного. Под правом объективным понимается система правовых норм.

В самом первом приближении можно отметить, что применительно к исследованию правонаделения речь идет о правах, принадлежащих субъекту, — субъективных правах, а поскольку наделение правом в ряде случаев невозможно без наделения обязанностью, — то следует говорить также о субъективных гражданских обязанностях.

Сложность и многоаспектность понятия «субъективное право», отмеченные в посвященных его изучению работах¹, объясняют возможность одновременного существования нескольких вариантов его определения. Критерием «пригодности» использования того или иного определения в рамках конкретного исследования может слу-

¹ См., напр.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 143.

жить отражение в нем тех признаков субъективного права, которые обозначают его родовую принадлежность и основные видовые отличия.

Практически каждое из определений субъективного права, сформулированных в отечественной правовой науке после опубликования в 1947 г. работы С. Н. Братуся «Юридические лица в советском гражданском праве», содержит указание на то, что субъективное право является мерой дозволенного поведения, или мерой возможного поведения, либо возможным поведением. Принимая понятие возможного (дозволенного) поведения за обозначение родовой принадлежности субъективного права, можно констатировать, что по вопросу об указании рода в теории права и науке гражданского права наблюдается единство. В то же время без указания видовых отличий определяемого нет и определения², поскольку не всякое дозволенное, возможное поведение есть субъективное право. Область дозволенного гораздо шире, она не охватывается субъективными правами³.

Первый отличительный признак субъективного права заключается в том, что оно представляет собой не абстрактную возможность, а конкретные границы, точную меру возможного (дозволенного) поведения⁴.

Второй отличительный признак субъективного права как меры (границ) дозволенного поведения — связь единичного субъективного права и права объективного. В юридической литературе, отмечая данную связь, указывают на признание субъективного права законом, либо на его установленность объективным правом, либо его создаваемость и гарантированность государством через нормы объ-

² *Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г.* Логика как часть теории познания и научной методологии. Фундаментальный курс: В 2 кн. М., 1994. Кн. II. С. 169; *Горский Д. П.* Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 61.

³ *Матузов Н. И.* Указ. соч. С. 102.

⁴ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 260–261. — Исследуя общие и отличительные черты субъективного права и законного интереса, А. В. Малько отмечает, что последний — «тоже известная “возможность”, позволяющая субъекту пользоваться благом, но уже без таких четких границ дозволенного поведения (вида и меры) и возможности требования определенных действий от других лиц» (см.: *Малько А. В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 2000. № 3. С. 39).

ективного права, либо его основанность на законе, либо — обеспеченность законом⁵.

Применительно к субъективному гражданскому праву (равно как и к субъективной гражданской обязанности) наиболее удачным представляется использование в качестве признака основанность на нормах права объективного либо гарантированность законом. Действительно, субъективные гражданские права предоставляются субъектам (а субъективные гражданские обязанности возлагаются на субъектов) в силу различных юридических фактов, в том числе сделок. Однако юридические факты являются таковыми именно потому, что нормы объективного права связывают с ними известные последствия.

Третий отличительный признак субъективного права — обеспеченность корреспондирующими обязанностями. Следующий отличительный признак субъективного права — его установление относительно поведения конкретного (индивидуализированного) субъекта, причем применительно к конкретному взаимодействию этого субъекта с иными лицами (лицом). Данное уточнение призвано отразить уровень, на котором происходит фиксация границ правовых способностей субъекта, и тем самым не допустить смешения понятий «субъективное право» и «правосубъектность».

Наконец, необходимо выделить признак субъективного права, отграничивающий его от субъективной обязанности. Субъективная обязанность, с теми или иными поправками и дополнениями, определяется в науке гражданского права и теории права как мера необходимого поведения, мера должного поведения обязанного лица. Ясно, что поведение обязанного лица во исполнение своей обязанности, в соответствии с требованиями уполномоченного лица, — это

⁵ *Братусь С. Н.* О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. № 8. С. 33; *Веберс Я. Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 49; *Генкин Д. М.* Право собственности в СССР. М., 1961. С. 32–33; *Корецкий В. И.* Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967. С. 123; *Красавчиков О. А.* Гражданское правоотношение как юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сб. учен. тр. Свердловск, 1975. Вып. 39. С. 18; *Кучинский В. А.* Правовой статус и субъективные права граждан // Правоведение. 1965. № 4. С. 48; *Матузов Н. И.* Указ. соч. С. 97, 145; *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 235; *Чечот Д. М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 25; *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 186.

дозволенное поведение. Понятие «мера дозволенного поведения» охватывает не только осуществление прав, но и исполнение обязанностей. Поэтому определяющие «мера дозволенного» и «мера необходимого» дают четкое представление об определяемых только при их совместном употреблении. В целом можно отметить, что как субъективное право, так и субъективная обязанность представляют собой в конечном счете основанные на нормах объективного права границы правомерного поведения⁶. Иными словами, данным правовым явлениям присущи общие черты. Представляется, что наиболее четким критерием разделения меры правомерного — субъективного права и меры правомерного — субъективной обязанности может служить отношение к социальному благу. Действительно, возникновение субъективного права, как правило, отражает факт обладания его носителем (управомоченным лицом) определенным социальным благом. На данное обстоятельство обращает внимание Н. И. Матузов⁷. Возникновение субъективной гражданской обязанности также отражает факт обладания определенным социальным благом, но не носителем субъективной обязанности (не обязанным лицом), а противостоящим субъектом (субъектами) во взаимодействии — управомоченным лицом (лицами).

Таким образом, субъективное гражданское право можно определить как основанные на нормах гражданского права границы, вид и меру дозволенного поведения конкретного субъекта во взаимодействии с иным лицом (лицами), установление которых влечет для него обладание определенным социальным благом. Под субъективной гражданской обязанностью следует понимать основанные на нормах гражданского права границы, вид и меру должного поведения конкретного субъекта во взаимодействии с иным конкретным лицом

⁶ В данной формулировке находят отражение, по крайней мере, два обстоятельства: определенное поведение субъекта находится в правовой сфере и соответствует правовым нормам; нормами объективного права либо в предусмотренном ими порядке установлены границы, в которых субъект может строить указанное поведение таким образом, чтобы оно было правомерным (см.: *Кудряцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 42; *Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько.* С. 524; *Теория государства и права. Учебник для юрид. вузов и факультетов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова.* М., 1997. С. 401; *Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко.* Т. 2: *Теория права.* М., 1998. С. 560).

⁷ *Матузов Н. И.* Указ. соч. С. 119.

(лицами), установление которых влечет обладание определенным социальным благом для противостоящей стороны (сторон) во взаимодействии.

Социальное благо — наиболее общее обозначение объекта права. Исходя из содержания ст. 128 ГК РФ, можно выделить несколько основных групп объектов гражданских прав: вещи, действия, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, неимущественные блага⁸. Статья 128 ГК не называет действия в качестве объектов гражданских прав, в ней речь идет об имущественных правах⁹. Между тем, наряду с вещами, результатами интеллектуальной деятельности и неимущественными благами, в качестве объектов гражданских прав могут рассматриваться действия, в частности, если данный подход соответствует целям конкретного исследования (например, при необходимости акцентировать внимание на объекте самого обязательственного права). Представляется, что именно такой подход отвечает целям изучения правонаделения. Причина заключается не столько в сложности восприятия конструкции «право на имущественное право»¹⁰, сколько в исходном понимании объекта гражданских прав как социального блага, ради обладания которым субъект и вступает в общественное отношение, входящее в предмет гражданского права. Субъект стремится не только к установлению своего права, но и к его осуществлению, что применительно к ряду гражданских прав невозможно без активных действий со стороны других лиц.

⁸ В юридической литературе обоснована точка зрения, согласно которой «легитимированные в законе виды объектов гражданских прав» рассматриваются «в качестве обязательной объектной предпосылки самого существования и реализации гражданского права, столь же необходимой, как и субъектная предпосылка, воплощающаяся в категориальной правовой абстракции лиц» (Лалач В. А. Что такое объекты гражданских прав, или «Феномен Кубка Кремля» // Законодательство. 2002. № 5. С. 27).

⁹ Исследуя проблемы объектов гражданских прав, С. А. Зинченко и В. А. Лалач отмечают: «... не всякая динамика вещных прав приводит к самостоятельному имущественному праву. Для этого право должно как бы «оторваться» от вещи ... «Отрыв» от вещи имеет место тогда, когда право перестает характеризовать вещь как потребительную стоимость» (Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Хозяйство и право. 2000. Приложение к № 8. С. 58–59).

¹⁰ В то же время могут быть выделены случаи, когда субъект (правоприобретатель) вступает в урегулированное нормами объективного права взаимодействие именно ради установления его субъективного права на обязательственное право, принадлежащее другому лицу (Пример — залог права).

Объектами гражданских прав, наряду с действиями, по сути, выступают и бездействия¹¹. Однако бездействие в смысле отсутствия препятствий со стороны третьих лиц в осуществлении субъективного права управомоченного лица должно сопутствовать осуществлению любого субъективного права, поэтому может не упоминаться каждый раз, когда речь идет об объекте. Субъективное право проявляет себя не только как возможность требования определенного поведения от обязанного лица (лиц), но и как возможность положительного поведения самого управомоченного. Не следует ли выделять и эти действия в качестве объектов? На этот вопрос ответ будет отрицательным. Данный вывод также обусловлен представлением об объекте гражданского права как о том благе, по поводу которого возникает взаимодействие субъектов. Наделение субъекта любым гражданским правом обусловит для него возможность определенного положительного поведения. Эта возможность, равно как и возможность требовать от всех третьих лиц невмешательства, подразумевается за управомоченным, поэтому представляется достаточным рассматривать ее в рамках исследования содержания и структуры субъективного права управомоченного и не выносить на уровень изучения того социального блага, по поводу которого возникло взаимодействие субъектов.

Выделение среди объектов гражданских прав нескольких групп часто носит вспомогательный характер, способствуя достижению цели конкретного исследования. Субъективное гражданское право составляет благо для своего правообладателя. Но ограничиваться данной констатацией не всегда допустимо, ведь такой подход не выявляет отличий между объектами гражданских прав, участвующими в обороте. Вещи и имущественные права попадают в один перечень объектов при стремлении построить его исходя из значимости того или иного объекта как самостоятельной единицы оборота. Значимость объекта как самостоятельной единицы оборота обуславливается возможностью распоряжения им, определения его юридической судьбы, в том числе путем передачи другому лицу. Возможности собственника распространяются как на решение юридической судьбы вещи, так и на распоряжение самим правом собственности. Отчуждая вещь, собственник тем самым отчуждает принадлежащее

¹¹ *Тархов В. А.* Гражданское право. Курс. Общая часть. Уфа, 1998. С. 107.

ему право собственности. Иначе обстоят дела с обязательственными правами. При ответе на вопрос о том, каким социальным благом может распорядиться носитель обязательственного права, следует ограничиться указанием на возможность распоряжения имущественным правом, но с оговоркой: если иное не следует из закона или договора. Напротив, при изучении вопроса о том, что дает носителю обязательственного права обладание этим правом, какие именно блага в связи с этим обладанием попадают в сферу его правомерного поведения, ограничиваться подобным ответом не следует.

Субъективное право представляет собой границы, вид и меру правомерного поведения субъекта. В свою очередь поведение, имеющее социальное значение, представляет собой акт взаимодействия субъекта с другими субъектами и с обществом в целом¹².

Во взаимодействии участвуют, как минимум, два субъекта. Поэтому правомерное поведение субъекта может проявиться двояко: как активные действия и как требование активных действий и/или бездействия от противостоящего во взаимодействии лица (лиц). Такая дифференциация правовых возможностей нашла отражение во многих сформулированных в юридической литературе определениях субъективного права. Желая уточнить и развернуть понятие субъективного права, авторы, наряду с указанием на то, что субъективное право является мерой дозволенного поведения, или мерой возможного поведения, либо возможным поведением в определении выделяют иные составляющие. Например, Н. И. Матузов и А. В. Малько выделяют четыре элемента субъективного права: право на собственные действия, право на чужие действия, притязание, возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом¹³.

Право на собственные действия, равно как и право на чужие действия, часто может быть подвергнуто дальнейшей конкретизации посредством ответа на вопрос, на какие именно свои и на какие именно чужие действия может претендовать уполномоченное лицо.

¹² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 8–12; Сепп Х. В. К вопросу о сущности гражданского правоотношения // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1986. Вып. 758. С. 7.

¹³ Матузов Н. И.: 1) Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. С. 145; 2) Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 45–46; 3) Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 26; Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Там же. С. 63.

Так, с одной стороны, законодательство и практика говорят о праве собственника, праве залога, праве арендатора по договору аренды и т. д., с другой — о правах собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом; о правах арендатора требовать передачи ему арендованного имущества, пользоваться переданным в аренду имуществом, требовать от арендодателя осуществления капитального ремонта, устранения недостатков арендованного имущества и т. п. Иными словами, субъективное право как границы возможного поведения раскрывается через конкретные юридические возможности. Конкретные юридические возможности первого порядка (право на собственные действия, право на чужие действия и т. д.) в литературе иногда обозначают термином «правомочия». Для обозначения конкретных юридических возможностей второго порядка ряд авторов применяют термин «субправомочия»¹⁴. Данное уточнение полезно, однако представляется, что вопрос о необходимости применения термина «субправомочие», наряду с термином «правомочие», может разрешаться в зависимости от целей исследования. В том случае, если противопоставление возможностей первого и второго порядка не ставится в качестве одной из задач, допустимо ограничиться термином «правомочие». В данной работе возможности как первого, так и второго порядка в основном будут обозначаться термином «правомочие».

В юридической литературе отмечается, что правомочия (конкретные юридические возможности) входят в состав субъективного права, отличающегося сложным строением¹⁵. Каким образом взаимодействуют субъективное право и отдельные правомочия? С одной стороны, совокупность отдельных правомочий не тождественна субъективному праву; с другой — субъективное право проявляет себя через конкретные возможности, отдельные правомочия. Субъективное право представляет собой устойчивое правовое явление. В то же время активизация конкретного правомочия (обусловленная наступлением конкретного юридического факта) может вызвать изменение содержания и объема субъективного права, в ряде случаев управомоченный субъект получает возможность выбора из несколь-

¹⁴ См., напр., *Власова А. В.* Структура субъективного гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 12; *Крашенинников Е. А.* Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 135.

¹⁵ *Алексеев С. С.* Общая теория права. Курс в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 118.

ких правомочий одного и того же вида. Например, нарушение продавцом условий договора о качестве товара (неправомерное действие) обуславливает возможность покупателя выбрать и предъявить к продавцу одно из требований, перечисленных в ст. 475 ГК РФ. Следует также отметить зависимость реализации одного правомочия от реализации другого (либо невозможности его реализации). Так, при невозможности реализации покупателем правомочия потребовать передачи товара, в частности, в связи с тем, что товар — индивидуально-определенная вещь — передан в собственность иного лица (ст. 398 ГК), ему остается требовать уплаты неустойки (если она определена законом или договором) и возмещения убытков (по общему правилу п. 1 ст. 394 ГК, в части, не покрытой неустойкой).

Из изложенного следует вывод, что субъективное право, с одной стороны, и отдельное правомочие, входящее в его состав, — с другой, соотносятся как целое и его часть.

Д. А. Керимов, исследуя целостные образования, выделяет среди них суммативные (несистемные) и системные целые¹⁶. Принимая за основу подход к исследованию целостного образования, обоснованный Д. А. Керимовым, субъективное право можно отнести к системным образованиям. Данный вывод обусловлен характером связей между отдельными правомочиями (составными частями субъективного права), которые могут быть определены как необходимые. Это выражается в том, что все правомочия как конкретные правовые возможности представляют собой проявления одной общей правовой возможности; каждое из правомочий направлено на определение границы дозволенного поведения управомоченного лица.

Сложным строением может обладать не только субъективное право, но и субъективная обязанность. Взаимодействие субъективной обязанности и ее отдельного компонента (долженствования) также представляет собой взаимодействие целого и его части.

Как правило, в составе субъективного права выделяют три вида правомочий: право на положительные действия, право требования исполнения (соблюдения) юридической обязанности, право на защиту (притязание), возникающее в связи с нарушением юридической обязанности. Наряду с таким подходом в юридической литера-

¹⁶ Керимов Д. А. *Методология права* (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001. С. 214–238.

туре высказана точка зрения о необходимости признания за правомочием на защиту статуса самостоятельного субъективного права¹⁷.

Справедливой представляется позиция авторов, рассматривающих возможность защиты в качестве элемента субъективного права, а не в качестве самостоятельного субъективного права. В обоснование данного подхода могут быть приведены следующие основные аргументы. Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, субъективное право, не обеспеченное средствами защиты, «является лишь декларативным правом»¹⁸. Далее, право на защиту, так же, как и право на положительные действия и право требования исполнения, представляет собой конкретную правовую возможность управомоченного субъекта. Оно взаимосвязано с иными конкретными возможностями этого субъекта, в частности активизируется при невозможности их осуществления. Данная связь с иными правомочиями также предопределяет характеристику права на защиту в качестве одной из частей целого — субъективного права. Подход, согласно которому возможность защиты рассматривается в качестве элемента субъективного права, а не в качестве самостоятельного субъективного права, нашел отражение в работах Н. И. Матузова, В. А. Тархова, Л. С. Явича¹⁹.

В то же время, соблюдая логические правила, право на защиту действительно нельзя поставить в один ряд с правом на собственные действия и правом на чужие действия (правом требования исполнения), поскольку деление следует осуществлять по одному основанию. В зависимости от хода реализации субъективного права правомочия могут быть разделены на правомочия, связанные с нормальным ходом реализации субъективного права (правонарушения не произошло), и правомочия, связанные с его нарушением (возникающие у управомоченного лица при нарушении его субъективного права). В зависимости от способа закрепления дозволения — на правомочия, осуществляемые самим управомоченным лицом, и правомочия, осуществляемые управомоченным лицом пу-

¹⁷ См., напр.: *Власова А. В.* Указ. соч. С. 22.

¹⁸ *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001. С. 104.

¹⁹ *Матузов Н. И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. С. 109–115; *Тархов В. А.* Указ. соч. С. 115, С. 258; *Явич Л. С.* Указ. соч. С. 177.

тем предъявления требований к другим (обязанным) лицам. Кроме того, правомочия, возникающие у управомоченного лица в связи с нарушением его субъективного права, могут быть дифференцированы в зависимости от формы осуществления права на защиту — на правомочия обратиться с требованием о защите права к уполномоченным государством органам и правомочия действовать в защиту своего права самостоятельно. Правомочия, осуществляемые самим управомоченным лицом, равно как и правомочия, осуществляемые этим лицом путем предъявления требований к другим лицам, могут быть подвергнуты дальнейшей детализации.

Гражданское законодательство РФ выделяет три большие группы различных субъективных прав: вещные, обязательственные и исключительные. Какие характеристики субъективных гражданских прав обуславливают их принадлежность к той или иной группе? Вопрос этот в науке гражданского права до сих пор остается дискуссионным. Поэтому дальнейшее исследование правонаделения предполагает уточнение автором своей позиции по данному вопросу.

Вещные права и обязательственные права. Опираясь понятием «вещные права», гражданское законодательство не дает исчерпывающего перечня субъективных прав, относящихся к вещным. Определенный перечень вещных прав в последние годы выработан в литературе. Общим для ряда авторов является отнесение к вещным правам: прав, перечисленных в ст. 216 ГК РФ, прав членов семьи собственника жилого помещения на пользование данным помещением, принадлежащего учреждению права самостоятельного распоряжения имуществом, залога недвижимости²⁰.

²⁰ Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М., 1997. С. 249; Гражданское право. Учебник. Ч. I. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998. С. 331; Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. С. 329; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / Отв. ред. О. Н. Садиков. М., 2002. С. 480; *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. Учебно-практ. пос. М., 1999. С. 435–436; *Суханов Е.* Общие положения о праве собственности и других вещных правах // *Хозяйство и право.* 1995. № 6. С. 45; *Щенникова Л. В.* Вещные права в гражданском праве России. М., 1996. С. 19.

Имеет место и более широкий подход, согласно которому возникновение вещных прав отмечается у арендатора, нанимателя, хранителя²¹.

В юридической литературе и гражданском законодательстве выделен ряд признаков, характеризующих вещное право. Однако среди этих признаков нет ни одного, который бы охватывал всю совокупность исключительно субъективных прав, т. е. характеризовал бы только эти права и никакие иные.

Так, сравнивая обязательственные и вещные права, часто отмечается абсолютный характер последних. В свою очередь наиболее употребляемым критерием отнесения субъективного гражданского права к числу абсолютных является характер субъектного состава взаимодействия, мерой дозволенного поведения в котором является данное субъективное право — как взаимодействие определенного лица с неопределенным кругом лиц. Указанная характеристика полностью соответствует праву собственности. В то же время, носитель ограниченного вещного права помимо круга неопределенных лиц находится во взаимодействии с собственником. Не случайно, видимо, при классификации субъективных прав на абсолютные и относительные с общетеоретических позиций в качестве примеров первых из числа субъективных гражданских прав обычно называют только право собственности и исключительные права. Наличие в производных от права собственности ограниченных вещных правах относительных элементов (отношение собственник—субъект вторичного права) послужило, кроме того, основанием для признания за ограниченными вещными правами абсолютно-относительного характера. Например, В. С. Мартемьянов пишет, что права на имущество, полученные от собственника для ведения хозяйственной деятельности, «являются абсолютно-относительными, потому что субъект такого права ... владеет, пользуется и распоряжается имуществом “абсолютно”, не сообразуя своих возможностей ни с кем,

²¹ Власова А. В. Структура субъективного гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 14–15; Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов, В. А. Плетнева. М., 1998. С. 297; Исфраилов И. Правовая природа вещных прав на жилые помещения // Хозяйство и право. 1999. № 2. С. 93; Шерстобитов А. Е. Право собственности граждан и другие вещные права как формы удовлетворения их потребностей // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов / Отв. ред. Н. В. Ченцов. Тверь, 1991. С. 32–33.

кроме собственника, с которым он состоит в относительном правоотношении»²². При рассмотрении данной позиции в юридической литературе отмечается отсутствие достаточной ясности в вопросах о месте абсолютного элемента в относительном правоотношении и относительного — в абсолютном, о механизме их взаимодействия²³. Иными словами, указание на абсолютный характер не может служить признаком, который способен отграничить вещные права от прав относительных.

Согласно распространенной точке зрения, продолжением абсолютного характера вещных прав являются такие признаки, как право следования (сохранение вещного права при переходе права собственности на имущество к другому лицу) и защита от нарушения любым лицом в порядке ст. 305 ГК РФ. Именно они указаны в ст. 216 ГК РФ в качестве характеристик ограниченных вещных прав (вещных прав лиц, не являющихся собственниками). Однако названные признаки характерны и для субъективных прав, относимых большинством авторов к обязательственным. В частности, при переходе права собственности сохраняется право арендатора по договору аренды имущества, защите же по ст. 305 ГК подлежит право любого законного владельца.

Если относить к группе вещных прав любое субъективное гражданское право, обладающее хотя бы одним из выделяемых в литературе вещно-правовых признаков, то логика рассуждения требует принятия позиции, сторонники которой предлагают выделять субъективные права, обладающие двойной природой. Так, А. А. Вишневский, с одной стороны, отмечает, что залог обладает наиболее характерным свойством вещных прав — правом следования, а с другой стороны, советует «иметь в виду, что залог не является вещным правом в той степени, в которой вещным правом является, например, право собственности или хозяйственного ведения», поскольку залог — все же способ обеспечения обязательств²⁴.

Представляется, что такой подход не дает возможности изучать вещные права как обособленную группу субъективных гражданских

²² Мартеньянов В. С. *Хозяйственное право*. Т. 1: Общие положения. Курс лекций. М., 1994. С. 41.

²³ Зинченко С. А., Бондарь Н. С. «Собственность — Свобода — Право». Ростов н/Д, 1995. С. 127.

²⁴ Вишневский А. А. *Залоговое право*. Учебное и практическое пособие. М., 1995. С. 3–8.

прав, а позволяет лишь рассматривать влияние конкретных вещно-правовых признаков на возникновение и осуществление субъективного права.

Таким образом, можно сформулировать предположение о невозможности выделения единого признака, позволяющего четко отграничить вещные права от прав обязательственных. За неимением единого признака, исключительным образом характеризующего все вещные права, необходимо попытаться выделить группу признаков, которая бы наиболее полно характеризовала группу вещных прав, т. е. не была бы присуща (вся одновременно) какому-либо обязательственному праву.

Прежде всего следует использовать указание на объект вещного права. Таким объектом является индивидуально-определенная вещь. При этом нужно подчеркнуть, что своим поведением, направленным на данную вещь, носитель вещного права удовлетворяет свой собственный интерес. Указание на объект позволяет четко отграничить вещные права от прав исключительных. Однако индивидуально-определенная вещь является объектом ряда субъективных прав, наделенных некоторыми вещно-правовыми признаками, но относимых к числу обязательственных. Поэтому следующая задача — найти критерий, определяющий, какая степень проявления вещно-правовых признаков позволяет рассматривать субъективное право как вещное.

Понятие «вещное право» призвано отражать непосредственное господство управомоченного лица над имуществом. Поэтому представляется, что отграничить вещные субъективные права от прав обязательственных можно при помощи характеристик, отражающих определенную степень господства управомоченного лица над вещью, независимости от поведения противостоящего во взаимодействии субъекта (субъектов). Степень независимости управомоченного лица может быть оценена при помощи двух показателей: характеристики субъективной обязанности, противостоящей субъективному праву управомоченного, и обусловленности правообладания выполнением управомоченным встречной обязанности. Думается, право, относимое к вещным, должно обеспечивать своему носителю такую степень независимости, при которой, во-первых, противостоящая субъективному праву обязанность характеризуется как обязанность исключительно пассивного воздержания, во-вторых, правообладание не

обусловлено выполнением управомоченным лицом встречной обязанности совершать активные действия по отношению к противостоящим во взаимодействии конкретным лицам. Именно эти показатели — характер противостоящей обязанности и отсутствие обусловленности вещного права встречной обязанностью носителя вещного права по совершению активных действий — могут быть приняты для отграничения вещных прав от прав обязательственных.

Использование названных характеристик для отграничения вещных прав встречается в юридической литературе. Например, О. С. Иоффе, отвечая на вопрос о различии между обязательственным правом как правом относительным и правом собственности как правом абсолютным, наряду с таким критерием, как субъектный состав взаимодействия, указывает в качестве отличительной черты обязательственного права возможность возложения на управомоченное лицо не только пассивной, но и активной функции. В такой возможности он усматривает отражение зависимого характера относительного права. В. Ф. Яковлев использует критерий содержания юридических обязанностей, лежащих на противостоящих во взаимодействии субъектах, для деления правоотношений на абсолютные и относительные²⁵.

Между тем одной характеристики противостоящей субъективному праву обязанности для разграничения вещных и обязательственных прав зачастую недостаточно. В качестве примера рассмотрим право аренды. После передачи арендатору имущества никто, в том числе и собственник, не вправе мешать арендатору пользоваться этим имуществом в соответствии с условиями договора аренды. Способность арендатора осуществлять в период действия договора аренды владение и пользование без активных действий со стороны обязанного лица отмечена в юридической литературе. Причем эта способность рассматривается в обоснование позиции, согласно которой отношения, возникающие из договора найма, представляют собой «существующие самостоятельно по отношению друг к другу обязательственное правоотношение, складывающееся между нанимателем и наймодателем, и вещное правоотношение, складывающееся между нанимателем и всеми третьими лицами, включая соб-

²⁵ *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 114; *Яковлев В. Ф.* Структура гражданских правоотношений // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сб. учен. тр. Свердловск, 1975. Вып. 39. С. 29–31.

ственника переданной в наем вещи»²⁶. Схожая аргументация приводится Е. Бариновой при обосновании вывода о возникновении у арендатора ограниченного вещного права на переданную ему вещь: «С момента предоставления вещи арендатору обязательство арендодателя по предоставлению вещи прекращается исполнением, следовательно, прекращается и право требования, принадлежащее арендатору. Обязательственное требование — требование передачи вещи — прекратилось, однако относительное правоотношение, в рамках которого существовало указанное право требования, продолжает существовать, а арендатор встает в определенное отношение к переданной вещи, то есть существовавшая до передачи связь арендатора с арендодателем трансформировалась в связь между арендатором и вещью»²⁷.

Передача вещи во владение арендатора действительно обуславливает возникновение у него новых возможностей, поскольку арендатор становится законным владельцем этой вещи. Однако все новые возможности арендатора появляются у него в рамках ранее возникшего обязательственного права аренды. Арендатор не приобретает какого-то нового права на переданное в соответствии с договором имущество. Возникновение новых возможностей объясняется динамикой субъективного права и динамикой правоотношения, элементом которого является данное субъективное право. По сути, происходит активизация возможностей, уже заложенных на модельном уровне. Причем возникновение новых возможностей, как правило, сопровождается возникновением дополнительных обязанностей того же субъекта перед контрагентом. Например, после передачи имущества арендатору у него возникает обязанность по содержанию данного имущества. Возникновение одновременно с дополнительными возможностями дополнительных долженствований призвано обеспечить баланс интересов субъектов взаимодействия, что также подчеркивает системный характер связей между данными возможностями и долженствованиями. Правообладание арендатора обусловлено выполнением им встречной обязанности по совершению активных действий, т. е. неисполнение обязанности может привести

²⁶ Власова А. В. К дискуссии о вещных и обязательственных правах // Правоведение. 2001. № 1. С. 148.

²⁷ Баринова Е. Вещные права — самостоятельная категория? // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 47.

к потере арендатором принадлежащего ему права. Эта обусловленность характеризует право аренды как обязательственное.

В то же время высказанное в юридической литературе (в частности, А. В. Власовой) применительно к найму предположение о наличии двух существующих самостоятельно по отношению друг к другу правоотношений обязательственного, складывающегося между нанимателем и наймодателем, и вещного, складывающегося между нанимателем и всеми третьими лицами, включая собственника переданной в наем вещи, права основано на обстоятельстве, которое недопустимо игнорировать. Справедливо подчеркивается (на примере нанимателя) определенная независимость законного владельца от собственника: собственник, как и всякое иное противостоящее нанимателю лицо, не вправе мешать нанимателю пользоваться переданным ему в соответствии с договором имуществом. В связи с этим возникает вопрос: если право арендатора, нанимателя, ссудополучателя и иного титульного владельца, связанного с собственником договором, не является вещным, то как объяснить, почему собственник не вправе в период действия договора, например, договора аренды, совершать в отношении этого имущества ряд действий, в частности отбирать имущество у арендатора и передавать его другому лицу либо использовать его самостоятельно?

Законодатель применительно к обозначению последствий установления на основании права собственности ряда субъективных прав иных лиц применяет термин «ограничение (обременение)» — ст. 131 ГК, РФ, ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. (далее — Закон о регистрации прав на недвижимость). В целях выявления причин ограничения возможностей собственника в отношении принадлежащего ему имущества фактом установления на него субъективного права иного лица (в рассматриваемом примере права аренды) следует обратиться к представлению об объекте гражданского права как о том социальном благе, ради обладания которым субъект вступает во взаимодействие. Арендатор вступает в отношения аренды ради возможности владеть и пользоваться определенной вещью. В то же время реализовать данную цель без активных действий со стороны арендодателя по передаче вещи арендатор не может. Изложенное позволяет предположить, что, устанавливая право арендатора, собственник формирует право со сложным объек-

том (действие и вещь). Право арендатора способно вызывать ограничение права собственника на конкретную вещь, так как объектом этого права, наряду с действиями (бездействием) арендодателя, является та же вещь.

Вещное право — вид и мера дозволенного поведения субъекта гражданского права, которая влечет для управомоченного лица обладание социальным благом в виде возможности пользоваться конкретной индивидуально-определенной вещью с целью удовлетворения собственных интересов. При этом данному праву (в ненарушенном состоянии) может противостоять только обязанность пассивного характера и не противостоит обязанность совершать активные действия. Кроме того, наличие у субъекта данного права не обусловлено выполнением этим субъектом встречной обязанности совершать активные действия по отношению к противостоящим во взаимодействии лицам. Вещное право лица-несобственника может быть установлено только на основании права собственности.

Таким образом, в качестве вещных прав следует рассматривать: права, перечисленные в ст. 216 ГК²⁸, права членов семьи собственника жилого помещения на пользование данным помещением (ст. 292 ГК), принадлежащее учреждению право самостоятельного распоряжения имуществом (ст. 298 ГК).

Право залогодержателя по договору о залоге, право арендатора по договору аренды, право нанимателя по договору найма жилого помещения, право ссудополучателя по договору ссуды рассматриваются как обязательственные²⁹. Круг возможностей носителя огра-

²⁸ Следует отметить, что Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. устанавливает более ограниченную, по сравнению с ГК РФ, сферу применения права постоянного (бессрочного) пользования и права пожизненного наследуемого владения земельным участком. В соответствии с п. 1 ст. 20 ЗК РФ в постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления. Согласно п. 1 ст. 21 ЗК РФ не допускается предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие ЗК РФ.

²⁹ Такой подход соответствует структуре ГК РФ, в котором нормы, устанавливающие право залогодержателя по договору о залоге, включены в подраздел 1 раздела III; он совпадает с точкой зрения ряда авторов (см.: *Завидов Б., Курцев Н.* Залог — один из способов обеспечения обязательств // *Российская юстиция.* 1995. № 8. С. 14; *Савельева Т. А.* Залоговые правоотношения и их действие по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 5–11; *Коновалов А. В.* Владение и владельческая защита в гражданском праве СПб., 2001. С. 61–62.

ниченного вещного права определен законом; обладание ограниченным вещным правом не обусловлено совершением управомоченным активных действий в пользу собственника³⁰.

Группа обязательственных прав, в свою очередь, не однородна. В ней могут быть выделены группа прав, объектами которых являются действия, и группа прав, объектами которых, наряду с действиями, являются вещи, принадлежащие иным лицам на праве собственности. Правам второй группы присущи некоторые признаки, характерные для вещных прав; применительно к этой группе установление границ правомерного поведения управомоченного лица относительно чужого имущества необходимо не столько для исполнения им принятых на себя обязанностей, сколько для удовлетворения собственных интересов в самой вещи³¹.

Обязательственные права и исключительные права. Третьей значительной группой прав, выделяемой законодательством РФ, наряду с вещными и обязательными правами, является группа исключительных прав, возникающих в установленных законом случаях и порядке на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ или услуг.

Термин «исключительные» означает, что ряд вопросов относительно конкретного нематериального результата на определенной территории (например, территории, соответствующей международным договорам РФ — для авторского права, территории РФ — для права патентообладателя, территории, соответствующей лицензионному договору, — для лицензиата, обладающего исключительной лицензией) управомочено решать только конкретное лицо (лица), определенное законом (автор, патентообладатель, лицензиат). Задача исключительных прав — ограничить доступ к нематериальному объекту, т. е. идее, так как «ее естественные свойства допускают одновременное использование неограниченным кругом лиц»³². Вот

³⁰ Рассматривая отличия ограниченного вещного права от права обязательственного, А. В. Коновалов, в частности, делает следующее замечание: «... относительное правоотношение между собственником и субъектом вещного права как бы отступает на второй план, давая дорогу порожденному им абсолютному правоотношению ограниченного вещного права» (Коновалов А. В. Указ. соч. С. 57).

³¹ Подробнее об этом см. § 3 второй главы.

³² Дозорцев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978. С. 16.

почему В. А. Дозорцев рассматривает исключительное право как право монопольное³³.

Как показывает анализ, термин «исключительные права» в ГК РФ и в законах, посвященных отдельным нематериальным результатам, применяется в нескольких вариантах. Термином «исключительные» по действующему в РФ законодательству могут быть обозначены: 1) все право на нематериальный результат; 2) правомочия, составляющие исключительное право; 3) право контрагента носителя исключительного права по авторскому договору о передаче исключительных прав, лицензионному договору, по условиям которого означенному контрагенту предоставлена исключительная лицензия. Последний вывод следует из тех статей законов, касающихся нематериальных результатов, в которых дается дифференциация лицензий на исключительные и неисключительные, авторских договоров — на договоры о передаче исключительных прав и неисключительных прав. Подчеркивается, что при заключении авторских договоров на передачу исключительных прав, выдаче исключительных лицензий контрагенту автора по договору, лицензиату передаются исключительные права (ст. 30 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г., п. 1 ст. 13 Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 г., ст. 16 Закона РФ «О селекционных достижениях» от 6 августа 1993 г.). Как следует из вышеперечисленных статей, критерием (признаком) исключительности является то обстоятельство, что определенным (договором, лицензией) способом и в установленных (договором, лицензией) пределах принадлежащий правообладателю объект интеллектуальной собственности может использовать только конкретизированное лицо — контрагент правообладателя по авторскому или лицензионному договору. На основании договора о передаче исключительных прав (при выдаче исключительных лицензий) контрагенту автора (лицензиату) предоставляется монопольное право. Действительно, ведь доступ к результату интеллектуальной деятельности ограничен. Правообладатель обязан в рамках предоставленного воздерживаться от обеспечения такого доступа иному лицу в течение определенного срока и на определенной территории. Территория и срок являются

³³ Дозорцев В. А. На пороге нового этапа. Развитие законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности // Экономика и жизнь. 1996. № 40. С. 20.

характеристиками количественными, поэтому право пользователя, основанное на договоре о передаче исключительных прав (исключительной лицензии), также может быть определено как исключительное. Подобный подход характерен не только для российского права, но и для права ряда зарубежных государств³⁴.

Выделение трех групп различных субъективных прав действующим в РФ гражданским законодательством не является классификацией, т. е. делением по одному основанию. Так, право автора, патентообладателя и иные исключительные права, возникшие в результате создания произведения (результативного действия), а равно права преемников автора, патентообладателя и т. п. характеризуются теми же признаками, что и вещные права: им противостоят обязанности пассивного характера. При этом правообладание не обусловлено встречной обязанностью управомоченного по совершению активных действий в пользу противостоящего во взаимодействии лица (лиц). От вещных прав такие права отграничиваются по объекту, в качестве которого выступает нематериальный результат. В то же время исключительные права, возникающие из авторского договора о передаче исключительных прав у контрагента автора, из лицензионного договора у лицензиата, являются, по сути, обязательственными, поскольку осуществление соответствующим субъектом данных прав сопряжено с выполнением этим субъектом возложенных на него обязанностей. От вещных прав эти права отграничиваются, во-первых, по объекту, во-вторых, по тем же признакам, что и обязательственные права. Следует также отметить, что некоторые права на нематериальные результаты могут быть определены только как обязательственные, но не как исключительные. Например, при выдаче неисключительной лицензии у лицензиата возникает право использовать нематериальный результат, а это право исключительным не является, так как такое же право на этот нематериальный результат может быть одновременно предоставлено правообладателем и иным лицам.

§ 2. Общая характеристика правонаделения

Гражданское законодательство призвано регулировать экономический оборот. Гражданско-правовым выражением экономического

³⁴ Штумпф Г. Лицензионный договор. М., 1988. С. 48, 50.